

Вет. Москва
1985, 7 янв!

Книжная

полка

Рисунки Пушкина

Уже сама тема книги Ларисы Керцелли * не может не вызвать интереса. Все, что касается Пушкина, его времени, его эпохи его окружения — друзей и современников, — привлекает постоянное читательское внимание. Гений Пушкина, проникший буквально во все сферы жизни общества своего времени, оказал огромное влияние на русскую культуру и во многом определил ее дальнейшее развитие.

В ряду того, что сделано Пушкиным для русской культуры, рисунки, графика, строго говоря, в чем нельзя не согласиться с автором книги, находится на периферии его творческой деятельности. Однако притягательная сила «непрофессиональной» в основе своей пушкинской графики настолько велика, что проблема «Пушкин-художник», ставшая «отраслью» пушкиноведения, не может не увлечь каждого, кто интересуется русской культурой.

Книга Л. Керцелли посвящена атрибуции (определению) пушкинских рисунков из рукописей 1820-х годов (главным образом, 1828—1829 гг.) — это портреты его выдающихся современников и друзей, тех, кто до сих пор не был «узнан» исследователями графики Пушкина, став, таким образом, важным дополнением к известной работе Т. Цявловской «Рисунки Пушкина».

Целенаправленный поиск, предпринятый автором, большая эрудиция и исследовательское чутье позволили ей заставить «заговорить» рисунки Пушкина. Среди них оказались произведения высокого художественного уровня — портреты Н. Н. Раевского, С. Г. Волконского, А. И. Одоевского, А. С. Грибоедова, Адама Мицкевича, П. А. Плетнева, А. П. Ермолова, А. Н. Оленина, Н. Д. Киселева.

Пушкин редко дает достаточно разработанный

портрет — обычно это росчерк стремительного, летящего пера, несколько штрихов — и мелькнувший в его памяти образ запечатлен здесь же, на полях рукописи, среди текста.

Рисунки Пушкина сделаны по памяти, и, видимо, поэтому они передают самое существенное в облике изображаемого лица. «Друзья и приятели, корреспонденты и знакомые Пушкина, — пишет Л. Керцелли, — неотъемлемы от его умственной жизни, духовной и художественной его работы; они — его питательная среда, его творческие импульсы и потенциалы». Он их «рисовал, потому что думал о них, вспоминал, восхищался их сочинениями или полемизировал...».

Каждому портрету автор посвящает отдельную главу, и, сочетая лаконизм изложения с доказательностью и полнотой приводимого фактического материала, ведет интересный рассказ об изображенном Пушкиным человеке.

Вызывает сожаление, что в этой, изданной на хорошем полиграфическом уровне и богато иллюстрированной книге не нашлось места для указателя имен, который позволил бы существенно облегчить работу с ней.

Ю. ЧЕХОНАДСКИЙ.

* Лариса Керцелли. «Мир Пушкина в его рисунках: 1820-е годы». Издательство «Московский рабочий».